

HARLEQUIN®

082

Хелен Диксон

*D*ЕРЗКИЙ
НЕЗНАКОМЕЦ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Хелен Диксон

Дерзкий незнакомец

«Центрполиграф»

2010

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Диксон Х.

Дерзкий незнакомец / Х. Диксон — «Центрполиграф»,
2010 — (Исторический роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07799-8

Лорд Рокли прибыл в поместье Оукбридж с тайной миссией – разыскать и взять под стражу главаря орудующей в округе шайки разбойников, обирающих беззащитных путников. При виде Кристины, сидящей на берегу ручья и напоминающей лесную нимфу, он был сражен ее красотой и понял, что она должна принадлежать ему. Но в ходе расследования оказывается, что хозяин поместья и его сестра Кристина, похоже, в заговоре с бандитами. Тем не менее страсть к этой женщине столь велика, что он не в силах противиться искушению и, как в омут, с головой ныряет в ее манящие объятия. Позже Кристина понимает, что у нее будет ребенок, но она не хочет становиться женой Рокли...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07799-8

© Диксон Х., 2010
© Центрполиграф, 2010

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Хелен Диксон

Дерзкий незнакомец

Helen Dickson
The Bride Wore Scandal

The Bride Wore Scandal

© Helen Dickson 2010

«Дерзкий незнакомец»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

Одиноким всадник спешил на берегу широкой реки. Быстро осмотрелся по сторонам и, убедившись, что вокруг ни души, снял сюртук. День выдался жарким, а вода – слишком сильный соблазн, чтобы противиться. Расстегнув пряжку ремня, он уселся на пень, стягивая сапоги. За ними последовали бриджи и рубашка. Он был великолепно сложен, с бронзовой кожей и развитой мускулатурой.

Подойдя к кромке воды, он изготавился к прыжку. Мгновение спустя раздался всплеск, и он, подобный остро отточенному лезвию, почти без брызг вошел в воду и поплыл медленными, размеренными гребками.

Одновременно в миле от этого места молодая женщина скакала рысью на гнедой кобыле по узкой, извилистой тропинке, обрамленной высокими деревьями – преимущественно дубами и буками. Пробивающиеся сквозь кроны солнечные лучи ласкали ее тело и роскошные светлые волосы. Воздух был свеж, в траве копошились мелкие зверьки, по ветвям скакали белки, в синем небе раздавались трели хаотично порхающих скворцов. Впереди расстился луг, пестревший бело-розовыми смолевками, луноликими маргаритками и желтыми лютиками. Вдали журчал широкий ручей.

Когда Кристина Эфертон выехала на проторенную дорожку, скрытую в тени прочной каменной стены, ограждающей ее родной Оукбридж, из воды вышел мужчина. Капельки искрились на обнаженном загорелом теле, сверкая в завитках волос широкой груди. После интенсивной часовой скачки она пустила кобылу шагом, с наслаждением вдыхая влажный сладковатый воздух. Ей было жарко, пряди волос прилипли к щекам.

Ручей манил, и она не стала противиться желанию опустить ноги в прохладные объятия. Кристина спешила на берегу и, похлопав кобылу по гибкой шее, повернулась к воде. Залюбовавшись крепкими древними стенами своего дома, она гнала мысли, полные напряжения и тревоги. Повернув голову в другую сторону, окинула взглядом полоску земли, сбегаящую к подножию холмов, тонущих в туманной дымке горизонта.

Так она и стояла, очень тихо, растворившись в окружающем великолепии. А потом зашагала к ручью, соблазнительно покачивая бедрами. Выющиеся волосы рассыпались по плечам. Опустившись на поросший травой пригорок, она сняла обувь. Вновь осмотревшись, чтобы убедиться, что поблизости нет ни души, она быстро подняла подол юбки и стянула чулки. Погрузив в воду ступни, блаженно прикрыла глаза, шевеля ногами и распугивая стайки мелких рыбешек.

Поглощенная невинным удовольствием, Кристина не заметила одинокого всадника, наблюдающего за ней с некоторого расстояния из укрытия среди деревьев. Вытянула длинные, стройные ноги, чтобы подсушить их на солнышке. Губы всадника тронула улыбка.

Кристина легла в траву, лицом ощущая ее щекочущее прикосновение. На земле кипела жизнь. Сквозь полуприкрытые веки она заметила уползающего блестящего черного жука. Тут и там виднелись крошечные бело-голубые головки цветов. Спустя некоторое время она со вздохом поднялась и неохотно натянула чулки и башмаки.

Наблюдающий за ней всадник не шевелился, очарованный ее красотой, не в силах отвести глаз. Он вдруг вспомнил о длительном воздержании. Рассыпавшиеся по плечам густые и прекрасные, местами выгоревшие на солнце светлые волосы молодой женщины искушали пересечь луг, подойти и погрузить пальцы в волнистые пряди. Собрав волю в кулак, он не двинулся с места.

Кристина совсем уж было собралась скакать прочь, когда из-за деревьев поодаль раздалось повизгивание, а за ним негромкое поскуливание. Развернувшись, она поехала на звук и

снова оказалась под прохладной сенью деревьев, где увидела маленькую белую собачку неопределенной породы, запутавшуюся в кустах ежевики.

Кристина узнала попавшего в беду песика, а потому, спрыгнув на землю, поспешила ему на выручку. Напуганный, тот попятился назад, обнажив клыки.

– Боже, Тоби, как тебя угораздило! Перестань сопротивляться, ты же меня знаешь, – уговаривала она, протягивая к песику руку в попытке успокоить. К счастью, он признал голос и, сообразив, что может ей доверять, жалобно скуля, пополз вперед на животе, насколько позволяли колючки, и лизнул кончики ее пальцев. – Стой спокойно, я мигом тебя освобожу. Да не вертись ты, только хуже сделаешь!

Опустившись на колени, Кристина осторожно раздвинула ветки, пытаясь добраться до песика. Уколовшись, пожалела, что на ней нет перчаток для верховой езды. За спиной раздался тяжелый стук копыт, от чего екнуло сердце. Она велела себе сохранять спокойствие, рассудив, что это, должно быть, хозяин собаки. Однако стало страшно от осознания того, что они в лесу, наедине, и она, распаленная болью в руках и страданиями животного, очень гневно напустилась на него:

– Сколько раз я твердила не разрешать собаке бегать, где заблагорассудится! На соседнем поле пасутся овцы, если пес их потревожит, фермер Ли не задумываясь пустит в ход ружье. В следующий раз позаботьтесь о поводке для своего любимца. – Не в силах помочь псу, она разочарованно вздохнула и, отклонившись, отерла влажный лоб ладонью, испачкав его кровью. – Боюсь, придется вам самому расчистить ветки. У меня не получается.

Согнув мускулистые ноги, туго обтянутые бриджами, мужчина опустился на корточки рядом с ней, и тут она поняла, что это вовсе не хозяин Тоби.

– Позвольте мне.

Незнакомец достал нож. Несколько быстрых, ловких взмахов бронзовой руки, и ветки расчищены. Песик энергично завилял коротким хвостиком и лизнул ладонь своему спасителю. Потрепав за уши и убедившись, что тот не пострадал, за исключением нескольких неглубоких царапин, незнакомец наконец повернулся к молодой женщине. Она не улыбнулась, не сказала ни слова, лишь глядела на него голубыми загадочными глазами.

– Ну, вот и все. Хозяин должен быть благодарен нам. Самостоятельно пес ни за что не освободился бы. Наверняка охотился на кроликов.

Кристину поразили странные серебристо-серые глаза мужчины, глубокие и внимательные, низкий обволакивающий голос и руки, освободившие Тоби из колючих зарослей, очень сильные, явно знакомые с грязной работой, при этом не лишенные изящества.

Точно теплый ручеек пробежал по позвоночнику, из груди в области сердца по телу стали расходиться яркие лучи. Незнакомец смотрел на нее в упор, приблизив голову.

Загипнотизированная страстными серебристыми глазами, неотвратимо надвигающимися на нее, Кристина вдруг поняла, что не имеет ни сил, ни желания шевелиться, а сердце неистово колотится в груди, дышать трудно. Взяв за подбородок, незнакомец коснулся губами ее губ. Она ответила на ласку, сама того не осознавая. Поцелуй был нежным и одновременно неодолимым. Казалось, будто весь мир исчез, остались только она и незнакомец, заключенные в зачарованный круг, где нет места скучной реальности.

Очевидно, она оказалась на пороге осознания чего-то важного, хотя пока и не в состоянии постичь это. Сердце переполняли эмоции, грозя вот-вот взорваться. Ее будто затянуло в черный быстрый водоворот желания и тоски по неведомому. Эту жажду мог утолить только он.

Отпустив ее подбородок, он отстранился.

– Ну и ну. Похоже, мне стоит чаще ездить этой дорогой.

– Не следовало позволять вам целовать меня.

Он улыбнулся:

– Верно, не следовало. И мне не стоило искушать вас. Вы против?

– Вовсе нет.

– Значит, и вреда никакого нет.

Они продолжали смотреть друг на друга. Кристина с любопытством отметила, что густые темно-каштановые волосы незнакомца влажны и зачесаны назад, тем самым подчеркивая высокие скулы. Одна прядь волос небрежно упала на лоб. Крепкий, гладко выбритый подбородок, правильной формы нос, твердый чувственный рот придают загорелому лицу еще больше загадочности. Между бровями залегла складка, будто он часто хмурится, глаза смотрят дерзко и внимательно. Незнакомец очень красив. Крестину тревожила его агрессивная мужественность. Казалось, они глядят друг на друга целую вечность, хотя на самом деле не больше секунды.

Она потупилась.

Незнакомец поднялся с колен, Кристина тоже, у ее ног уселся пес.

Она отметила, насколько мужчина высокий, стройный, мускулистый, и с каким достоинством держится. В его взгляде на нее светится живейший интерес. Ей следовало бы испугаться от того, что находится наедине с человеком, которого совсем не знает, но страха по непонятной причине не было. Незнакомец не выглядел опасным. Скорее неуловимым, как дым. И вполне способным разбить сердце женщине, которая его полюбит.

– Уверена, вы правы насчет Тоби. – Она неуверенно улыбнулась. – Он, бедняжка, сильно поцарапался, хотя и легко отделался. Куст, к счастью, несравним с капканом браконьера. Благодарю вас за его спасение. И простите, что была резка с вами. Я думала, что вы хозяин Тоби.

– При следующей встрече вы наверняка выскажете ему все, что о нем думаете. Вы хорошо знакомы с владельцем пса?

– Я... я... нет, – запинаясь, ответила она, ругая себя за излишнее волнение. – Не очень.

– В таком случае скажите, где он живет, и я с радостью верну ему собаку. – Он заметил промелькнувшую в глубине ее глаз вспышку быстро погасшую, однако раззадорившую его любопытство. – Даю слово, доставлю целым и невредимым.

– Нет-нет, – слишком поспешно, по мнению незнакомца, возразила Кристина, отводя взгляд. – Я сама об этом позабочусь.

– Как вам угодно.

Он посмотрел ей в лицо, подавив желание провести рукой по нежной разрумянившейся щечке. Какие тонкие черты! Мягкие розовые манящие губы слегка приоткрылись. Брови изящно изгибались над чистыми голубыми глазами в обрамлении густых черных ресниц. Хотя она и смотрела на него открыто, взгляд был непроницаем, как морская пучина.

Ее красота опалила ему сердце. Он с трудом верил, что подпал под действие ее чар, и не находил слов, чтобы описать свои чувства. И вдруг заметил, что румянец на ее щеках усилился, дыхание стало прерывистым. Интересно, испытывает ли и она влечение, порожденное их поцелуем?

– Ваш дом далеко отсюда?

Какое ему дело до женщины, совершающей одинокую конную прогулку по лесу? Должно быть, во всем повинна хрупкая женственность или полное безразличие к собственному благополучию. Что бы то ни было, он рассердился. У него нет ни времени, ни терпения беспокоиться о незнакомке. Однако есть в ней что-то интригующее, пробуждающее желание узнать получше.

– Ах нет, совсем рядом. – Она смотрела на него, большого и сильного, без тени беспокойства.

– И где же? – Он ослепительно улыбнулся.

– Недалеко.

Неожиданно для самого себя он подался вперед и, взяв ее испачканные кровью руки, хмуро посмотрел на царапины.

– Не очень-то вы о себе печетесь, как я погляжу. Вам нужно немедленно домой, обработать раны, хотя, полагаю, можно прямо сейчас промыть их в ручье.

Что-то в его голосе насторожило Кристину. Она резко вскинула на него глаза и, ахнув, отняла руки.

– Ничего страшного. Все быстро заживет. Вы наблюдали за мной, не так ли? – Не в силах отвести взгляд от его смеющихся глаз, она густо покраснела.

– Я видел лишь, как вы окунули ноги в воду. – Он сверкнул белоснежной улыбкой, откровенно рассматривая ее лицо и радуясь смущению на нем. – У вас прелестные ножки. Ничего красивее в жизни не видел.

Свойский тон снова вогнал Кристину в краску. Значит, наблюдал, нет, лучше сказать, шпионил. А она снимала чулки. Он напрочь лишен хороших манер.

– Как долго вы меня разглядывали?

От души полюбовавшись красавицей, наслаждающейся прохладой ручья, он не попытался скрыть самодовольную усмешку.

– Достаточно долго, чтобы навсегда запечатлеть в памяти образ ваших очаровательных ножек.

– О! – Кристина вскочила, как ужаленная. – Вам не следовало подглядывать. Ну, или заявили бы о своем присутствии, чтобы я прикрылась.

– Не хотел портить вам удовольствие. Эх, знай я, – он лениво улыбнулся, прищуривая глаза, – что мое вторжение будет воспринято вами благосклонно, непременно присоединился бы.

– И окунулись бы в воду по самые уши, – сухо отозвалась Кристина, смело встречая его хищный взгляд и чувствуя себя курицей в компании коварной лисицы, готовящейся наброситься и проглотить.

Какой дерзкий незнакомец! Разделенное ими мгновение нежности, поцелуй и забота, выказанная к бедному Тоби, были немедленно позабыты.

– Я бы пошел на этот риск ради получения более веского доказательства, что вы женщина из плоти и крови, а не эфемерное видение.

Кристина продолжала кипятиться.

– Хороший пинок по ноге послужил бы вам веским доказательством!

Он негромко засмеялся.

– Знай я, что поблизости находится красавица, разделяющая мою любовь к плаванию, непременно пригласил бы вас окунуться вместе со мной в реку. В такой жаркий полдень нет большего удовольствия.

Кристина презрительно сморщила слегка обгорелый на солнце носик.

– Вы не ведаете ни стыда, ни совести. Я с вами незнакома, поэтому не рассчитывайте, что ваши авансы будут приняты благосклонно.

– Мгновение назад вы ничуть не возражали.

– А вы, похоже, привыкли к легким победам, но я леди и не намерена делить с вами что бы то ни было. Кто вы, собственно говоря, такой?

– Меня зовут Саймон, до недавнего времени я был солдатом.

– А теперь?

– Пока не решил, да и вам вряд ли интересно слушать о том, чем я занимаюсь.

– Отчего же? Любопытно узнавать о поведении людей, включая солдат и тех, кто еще не решил, чем заниматься дальше.

Саймон прищурился, раздумывая, отвечать или нет. Кристина уловила момент, когда он решил этого не делать, и испытала разочарование. Глупо! С чего бы ему делиться с ней подробностями своей жизни? Да и какое ей до этого дело?

– Исполненную достоинства леди вроде вас не должно интересовать, чем я занимаюсь или мог бы заниматься. – Внезапно в глубине его глаз вспыхнуло дьявольское пламя, губы растянулись в улыбке. – Прошу простить мою дерзость. Вы – улада очей моих. Будьте милосердны.

Он скользил взглядом по ее телу, лаская так, как мог бы руками, заставляя дрожать, несмотря на жаркий день. Она вздернула подбородок. Ей не нравился высокомерный наклон его головы и решительно сжатые челюсти. Возникло предчувствие, будто гневной тирадой она не только не осадил красивого незнакомца Саймона, но, наоборот, еще больше привлекла.

– С отъявленным повесой вроде вас? Никогда!

– Много найдется людей, готовых с вами согласиться. Однако верьте, я в самом деле не встречал столь прелестной, очаровательной женщины, как вы.

Смущенная теплотой его взгляда и прямыми словами, Кристина не нашлась с ответом. Будучи неискушенной, не поняла, шутит он или говорит серьезно. Саймон не похож на знакомых ей мужчин. Неожиданно осознав, что они по-прежнему наедине в окружении деревьев, которые, казалось, теснее смыкаются вокруг них, Кристина испугалась потенциальной угрозы. Ведь он может оказаться вором, насильником, даже убийцей. Она поспешно зашагала к своей кобыле.

Саймон молча наблюдал за ней, любясь изгибом бедер и властной посадкой головы. Значит, эта женщина – леди, во всяком случае, считает себя таковой. Не помешает преподать ей урок хороших манер. Он прекрасно справится с этой задачей.

Он быстро метнулся за ней и, крепко обхватив за талию, легко, будто она невесома, поднял и посадил в седло, похлопав ее по колену.

Вцепившись в поводья, чтобы сдерживать беспокойную лошадь, и позвав Тоби, Кристина презрительно посмотрела на Саймона сверху вниз:

– Что вы здесь делаете, позвольте узнать? В этот лес посторонним вход запрещен.

Его усмешка была зловещей, как у пирата.

– Просто ищу дорогу. Окрестности мне совершенно незнакомы.

– В таком случае советую искать в другом месте. Здесь вам не рады. – Ударив кобылу пятками в бока, Кристина тронулась. Тоби послушно потрусил рядом.

– Учитывая, что между нами произошло, – крикнул он ей вслед с весельем и восхищением во взоре, – могу я хотя бы узнать ваше имя?

Проигнорировав его, Кристина поскакала прочь, но его смех продолжал звенеть в ее ушах даже по возвращении домой.

Едва она въехала на конюшенный двор, Том Брэдшоу поспешил на помощь, бросив неодобрительный взгляд на собаку.

Том, немногословный и благопристойный, на которого Кристина могла положиться, с юных лет служил грумом семьи Эфертон, прекрасно управлялся с лошадьми и, когда Кристина и ее старший брат Уильям достаточно подросли, чтобы держаться в седле, научил их ездить верхом. Он единственный в Оукбридже знал, что молодой хозяин замешан в делах, из которых непросто выпутаться.

– Позаботьтесь, пожалуйста, о собаке, Том. – Кристина спрыгнула на землю и передала ему поводья. – Я нашла беднягу в лесных зарослях ежевики. Тоби не сильно ранен, но, думаю, стоит промыть царапины, прежде чем возвращать хозяину. – Она многозначительно посмотрела на грума и саркастически заметила: – Уверена, вы его без труда отыщете, скорее всего, в такой час он еще нежится в постели.

Она пошла в дом, намереваясь выбросить из головы встречу с незнакомцем, неприятным человеком, с которым, надеялась, их пути никогда больше не пересекутся. Но воспоминания о нежном поцелуе и мягкости взгляда, от которого его глаза казались бархатными, не шли из головы. Она впервые ощутила на себе могущество притяжения между мужчиной и женщиной и желание, воспаляющее плоть и уничтожающее мысли.

Глава 1

Шел 1708 год, страной правила королева Анна. Заговоры и интриги подливали масла в огонь политической борьбы. Якобиты вели активную подпольную деятельность, намереваясь свергнуть королеву и посадить на престол католика Якова III. Образовав союз, они вербовали в свои ряды людей, для вооружения которых требовались деньги. Некоторые английские католики, проявляя щедрость, посылали молодому Джеймсу Эдуарду Стюарту¹ средства во Францию, другие, беспринципные и недобросовестные, прибегали к более отчаянным методам, не гнушаясь убийствами, чтобы добыть деньги для якобитского движения.

Кристину Эфертон, планировавшую в Оукбридж-Холле увеселительный вечер с игрой в карты, ужином, танцами и фейерверками на лужайке, якобитское движение нисколько не интересовало. Через полчаса начнут съезжаться гости, и она поспешно завершала приготовления. По холлу разнесся мужской голос:

– Кристина, куда ты, к чертям, запропастилась?

Она подняла голову от большой вазы с цветочной композицией, в которую вносила последние штрихи, и посмотрела на брата:

– Я здесь, Уильям, готовлюсь принимать гостей.

Молодой человек осмотрелся и наконец увидел сестру, занимающуюся цветами. Ее лицо в форме сердца обрамляли золотистые локоны, придающие неземной вид. В льдисто-синем наряде, дополняющем образ, она выглядела особенно хрупкой.

– Великий боже, Кристина, когда ты нужна, тебя никогда нет на месте, – раздраженно бросил он, теребя шейный платок.

– Я всегда где-то поблизости, и тебе это известно. Что-то не так?

Он посмотрел на нее с удивлением и сердито пробурчал:

– Ну, разумеется! Все не так.

По его тону она поняла: действительно что-то стряслось. Об этом свидетельствовала и прорезавшаяся у него между бровями складка. Вздохнув, она подошла и спокойно поправила ему шейный платок.

– Тебе не о чем волноваться. Все готово. Музыканты прибыли, столы накрыты, фейерверки...

– К черту фейерверки! – яростно перебил Уильям. – Я совсем не это имею в виду.

– Что случилось? – встревожилась Кристина, заметив, как сильно он расстроен.

– Прости меня. – Он устыдился собственной несдержанности. – Совсем запутался и, будь я проклят, не знаю, как теперь быть и что делать.

– Надеюсь, ты не проигрался снова в карты, правда? О, Уильям, надеюсь, это не так.

– Разумеется, нет. Все гораздо хуже.

– Расскажи же мне.

– Нынче вечером у нас будет еще один гость – лорд Рокли. Более того, он останется ночевать.

– Лорд Рокли? Никогда о нем не слышала. Кто он такой?

– Ходячая неприятность, вот кто. Даже хуже. Ах, дьявол и преисподняя! – гневно вскричал Уильям, откидывая волосы со лба. – Зачем ему понадобилось заявляться к нам именно сейчас, когда все так хорошо?

– А зачем ты его вообще пригласил?

¹ Джеймс Фрэнсис Эдуард Стюарт (1688–1766) – единственный сын Якова II и Марии Моденской, претендент на английский престол под именем Якова III и на шотландский под именем Якова VIII. (Здесь и далее примеч. пер.)

Уильям посмотрел на сестру как на умалишенную и взорвался:

– Пригласил его? Ничего подобного! Рокли сам себя пригласил. Я поехал в Миддлтон-лодж взглянуть на нового жеребца сэра Гилберта Розинга. Рокли пожаловал туда же. Когда Гилберт упомянул о нашем вечере, тот спокойно и обезоруживающе заявил, что он в округе человек новый, направлен сюда в связи с возросшей опасностью нападения на путников, дескать, это сильно тревожит нашего лорда-наместника. Он якобы намеревается ловить грабителей, творящих беззакония. Лучшего начала, чем посещение увеселительного вечера в Оукбридже и знакомства с местным светским обществом, и придумать нельзя, если, конечно, я любезно соглашусь оказать ему гостеприимство.

– И что ты ответил?

– А что я мог ответить? Что польщен оказанной мне честью и он может заночевать у нас, ведь брат, у которого он остановился, живет в пяти милях отсюда, а это слишком далеко, учитывая позднюю ночь.

Несмотря на нарастающий страх, Кристина сумела сохранить внешнее спокойствие.

– Ужасная новость! Полагаешь, он догадывается о том, какие дела здесь творятся?

– Нет, не думаю, во всяком случае, надеюсь, что нет. Конечно, мне неизвестно, что у него на уме и что он надеется у нас раскопать. Мне с трудом даются все эти ухищрения, Кристина. С большим трудом.

– Понимаю.

– Похоже, одного взгляда на мое лицо достаточно, чтобы догадаться о моей вине.

– Ничего подобного. Попытайся успокоиться. Каков собой этот лорд Рокли?

– Хладнокровный, как сам дьявол, военный в отставке и, как говорят, способен нагнать страху даже на самые стойкие сердца.

– Даже на Марка Баклоу? – тихо уточнила она, надеясь и желая получить утвердительный ответ.

– Очень скоро мы это выясним. Из всех мальбороовских командиров Рокли самый ненавидимый врагами и самый грозный. Его считают чудовищем, дикарем, более злобным, чем сам дьявол, и куда более опасным. Дьявол, как известно, всего лишь дух, а Рокли – человек из плоти и крови.

Внезапно в воздухе повеяло мрачным предчувствием жестокости и смерти. Кристина в немом ужасе взидала на брата, хотя и подозревала, что никто не может быть настолько плох, а Уильям просто повторяет слухи, распространяемые врагами лорда Рокли. Вдруг небо затянули тучи, и в комнате потемнело. Будто сама природа нахмурилась при упоминании о злодее. Кристина содрогнулась.

– Боже мой, ну и устрашающий же тип этот лорд Рокли! И он будет ночевать в Оукбридже?

Уильям утвердительно кивнул.

– Говоря об этом, он смотрел мне прямо в глаза, будто бросал вызов или проверял мою реакцию. С подобными людьми лучше обходиться спокойно, без напускной бравады, поэтому я подтвердил, что пришло время приструнить негодяев, охотящихся на невинных путников, ну, и все в этом духе.

– Сегодня самое неудачное время. Что нам делать? Марк все спланировал. Этот Рокли вполне способен все испортить.

– Ничего он не испортит, – яростно возразил Уильям и принялся расхаживать от Кристины до вазы и обратно. – Нужно сделать так, чтобы он ничего не заподозрил.

– Жаль, мы не можем отменить прием, предупредить гостей, чтобы не приезжали.

– Слишком поздно. Кроме того, Марк не допустит. Тебе известны правила. – Уильям сожалел о том дне, когда познакомился с Марком Баклоу и попался в его когти. – Нынче ночью светское общество съезжается в Оукбридж, чтобы повеселиться от души. Дом будет ярко

освещен, спиртное польется рекой, чтобы притупить сознание гостей перед обратной дорогой. Делай, как велит Марк, не гневи его, и все сложится хорошо. Ради всего святого, держи язык за зубами, иначе нам обоим несдобровать.

Кристина посмотрела на брата, прижимая руки к груди, чтобы унять дрожь.

– Я все понимаю, Уильям. Никогда в жизни не распускала сплетни, ты же знаешь. Мне нет дела до того, чем занимается и с кем водится Марк Баклоу. Я сделаю так, как он велит, ему не к чему будет придаться. Но если он хоть как-то тебе навредит, я натравлю на Марка Баклоу магистрата. Посмотрим, что он тогда скажет.

Уильям угрюмо улыбнулся:

– Красиво сказано, Кристина. Тронь тебя, и ты выпустишь когти. Но нам отлично известно, что Марк Баклоу гораздо умнее и смекалистее служителей закона. Констебли слишком напуганы и не осмелятся совать нос в его дела.

Это правда. Всю свою жизнь Кристина довольствовалась тихой, размеренной, обеспеченной жизнью, для которой была рождена. Однако знакомства Уильяма с Баклоу оказалось достаточно, чтобы привести в движение колеса судьбы, вырвав ее из привычного монотонного настоящего и бросив в будущее, далекие неведомые горизонты которого были затянуты густым туманом и потому пугали.

Марк Баклоу – один из самых опасных и устрашающих людей из всех, кого она знала или слышала. Многие благоговели перед ним или боялись. Марк безраздельно царил в банде головорезов. Они встречались в Оукбридже, в древнем запутанном лабиринте под домом. Подземное помещение удачно располагалось недалеко от выхода из тоннеля, служа отличным убежищем, потому и сам Марк, и его поделники могли приходить и уходить, когда заблагорассудится.

Оукбридж находился в самом сердце земель, подвластных Марку, куда констебли навещали редко и неохотно. Ему известны все дороги, тропинки и обходные маршруты, все дома и тайные укрытия. Воры и негодяи, служившие ему и получавшие долю прибыли, знали: задумай они провернуть грязные делишки у него за спиной, еще до наступления ночи станут беспомощными, плавающими в реке трупам. Бросить вызов Марку Баклоу осмеливались лишь самые отъявленные грабители да головорезы, и, как бы Уильям ни храбрился, он не из их числа. Марк грозился убить его, если тот не будет выполнять приказы. Уильям понимал, что это не пустые слова, и опасался не только за себя, но и за жизнь сестры.

Кристина не питала иллюзий насчет брата. Усилием воли она подавила возникающие в сознании страшные картины того, что с ним может сделать Марк Баклоу, в противном случае запугает себя до смерти. Даже любя Уильяма, она не могла отрицать того, что он склонен к лени.

Отец отправил его в Бейллиол-колледж² изучать право и умер, когда сын еще не окончил университет, оставив ему солидное наследство. Преисполненный собственной значимости, Уильям бросил учебу и, движимый сомнительными радостями столичной жизни, отправился в Лондон, где свел знакомство с компанией необузданных распутных молодых людей, открывших перед ним двери элитных мужских клубов. Там процветали азартные игры с высокими ставками. Лишенный наставника, Уильям не противился искушению и, покатавшись по наклонной, за два года промотал состояние.

В это отчаянное время он познакомился с Марком Баклоу, который потчевал его рассказами о баснословном богатстве, ссудил деньгами, чтобы расплатиться с наиболее настойчивыми кредиторами. Уильям, конечно, пообещал вернуть долг, когда удача снова окажется на его стороне. Искренне полагая, что обрел настоящего друга, поверил всему, что говорил

² Один из наиболее известных колледжей Оксфордского университета, основан в 1263 году Джоном де Бейллиолом.

мерзавец, суливший новое прибыльное начало и уверяющий, будто он хозяин своей судьбы и получит все, что заблагорассудится.

Однако Уильям глубоко заблуждался.

– Не может же Марк вечно творить бесчинства, – заметила Кристина. – Ему нравится водить дружбу с состоятельными людьми, ведь это сулит легкую наживу. Когда он попадется, это ему не поможет.

– Сомневаюсь, что все так просто. Вообще понятия не имею, что он делает с награбленным добром. Мне-то уж точно ничего не перепадало, – горько сетовал Уильям. – Честно говоря, Кристина, я вообще ничего не знаю о Марке. Когда он не в Лондоне, то ведет дела прямо из комнаты на постоялом дворе.

– Ты-то откуда знаешь?

– Просто смотрю в оба. Он встречается с людьми в трактире «Черный лебедь», что в Уэйкеме. Всегда тайно. А после собраний они обычно расходятся кто куда.

Кристина нахмурилась, гадая, во что еще ввязался Марк.

– Что бы он ни делал, надеюсь, ты держишься от этого подальше. И без того увяз по самые уши. Как бы я хотела, чтобы вы вообще не повстречались, но нам отлично известно, зачем ты ему понадобился. Марк умен, коварен, расчетлив и отправил на тот свет бессчетное количество людей. Он давно положил глаз на Оукбридж. Дом находится на отшибе и полон тайников. Лучшего места для разбойничьего логова и не придумаешь, а ты со своими пустыми карманами облегчил ему задачу.

Привлекательное лицо Уильяма зарделось от смущения.

– Знаю! Я уже устал извиняться и сожалеть о случившемся.

– Я тоже сожалею. Ты даже не представляешь, как сильно. Но лучше жить в бедности, чем так, как мы.

Нет, брат вовсе не плохой человек, просто слабохарактерный.

– Что я могу поделать? Марк прочно держит меня в силках, хотя многие месяцы я не получал от него ни пенни.

– Чему я очень рада, в противном случае ты бы сделался таким же преступником, как и он. Все случилось именно так, как он спланировал. Ему во благо. Мне больно принимать участие во всем этом, Уильям. Ненавистна даже сама мысль. Презираю себя за то, что приходится делать, ведь мы причиняем людям боль и страдание. Вот и сегодня, занимаясь организацией увеселительного вечера, не могу не думать о том, что тысячу раз умерла бы от стыда, если бы возвращающиеся от нас гости – будущие жертвы Марка и его приспешников – догадались о нашей с ним связи.

– Они ни о чем не догадаются, если мы будем помалкивать. Нам хорошо живется в Оукбридже. Или предпочитаешь оказаться в тюремной камере, ожидая, пока тебя вздернут на виселице?

Жестокие слова хлестнули Кристину точно кнутом, пришлось отвернуться, чтобы скрыть наворачнувшиеся на глаза слезы.

– Прошу, не говори так. Я и без того напугана. Ненавижу Марка за власть над нами. Страшно подумать, что с нами будет дальше. Один неверный шаг, Уильям, и он без колебаний прикончит нас.

Уильям смягчился, проникнутый глубиной ее чувств и страхом.

– Знаю. Именно поэтому и нужно делать все так, как он говорит. Ты здесь в безопасности, Кристина.

– Я хочу обрести душевное спокойствие и защиту и жить, не боясь Баклоу. Когда ты с ним познакомился, я предупреждала, чтобы был осторожен со своими желаниями, ведь они могут исполниться, но за это придется платить. Дорого платить. – Она многозначительно посмотрела

на брата. – Сомневаюсь, что сквайр Кершо одобрил бы твой брак с Мирандой, узнав о связи с Марком.

Уильям побледнел как мел. Помолвка с Мирандой стала лучшим, что с ним случилось за последние несколько месяцев. Он искренне любил эту нежную благородную девушку и страстно желал сделать ее своей женой. Сквайр Кершо одобрил Уильяма в качестве будущего зятя, но, узнай, что воры с его согласия устроили в Оукбридже притон, моментально разорвал бы помолвку и увез Миранду в Лондон навестить родственников.

По возвращении в Киренчестер отец с дочерью планировали заглянуть сюда.

– Ситуация ясна, Кристина. – Уильям сердился, что сестра затронула эту тему. – Обязательно нужно делать из всего трагедию. Надеюсь, Кершо никогда не узнает о том, что за дела у нас творятся.

– Я тоже. Если Марк предпочитает добывать себе пропитание, обманывая легковверных людей, это его дело. Не дай бог что-то пойдет не так, дорогую цену придется заплатить тебе, а не ему. Говорят, дьявол следит за своим добром, а Баклоу – сущий дьявол. Я достаточно хорошо его знаю и потому ненавижу. Впрочем, Рокли тоже. Он напросился в Оукбридж, заставил меня переживать.

Она представляла незваного гостя страшно уродливым, с крючковатым носом, близко посаженными глазами и желтыми зубами. Этот вряд ли станет беспокоиться о том, что своим присутствием причиняет кому-то неудобство и нервирует. Как он вообще посмел навязаться к ним в гости? Кристина с радостью вывела бы его из себя, устроила настоящую головомойку, чтобы он неделю не смел и носа из дому высунуть и впредь подумал дважды, прежде чем снова ехать в Оукбридж.

– Что бы ни случилось, мы должны быть осмотрительными, следить, чтобы он не пронюхал о нашей тайне. Сомневаюсь, что Марк упустит возможность захватить добро стоимостью многие тысячи фунтов. Наша задача – предупредить его об опасности. Когда гости придут, тебе придется незаметно ускользнуть и предостеречь его. Найдешь его на обычном месте, поглощенного подготовкой к ночному налету. Ну а дальше пусть сам решает, как поступить.

Кристина побледнела.

– Ты ведь знаешь, как сильно я ненавижу этот тоннель. Уильям, я не могу.

– Еще как можешь. И должна. Если отлучишься во время фейерверка, твоего отсутствия никто не заметит.

Поколебавшись мгновение, Кристина решительно поджала губы и свирепо сверкнула глазами.

– Ладно. Но тебе отлично известно, что я думаю о встрече с Марком и его шайкой.

– Иди-ка ты лучше, приготовь комнату для незваного гостя и его камердинера. Пусть это будет синяя спальня в западном крыле, она дальше всего от выхода, которым пользуется Марк. Кто знает, вдруг ему взбредет в голову вернуться позднее? Если повезет, Рокли уедет сразу после завтрака, ничего не заподозрив. Ну а если он подозрителен по натуре, нужно проследить, чтобы ему не удалось узнать ничего конкретного. Будем надеяться, что он уберется восвояси и навсегда исчезнет из нашей жизни.

* * *

Уильям ушел. Кристина задумалась о предстоящем вечере, над которым нависла мрачная тень беды. Пытаясь подготовиться к встрече с лордом Рокли, она почувствовала мучительные спазмы в желудке, порожденные страхом. Уильям сказал, что этот человек умен. Оставалось гадать насколько. Она с пристрастием рассматривала свое отражение в зеркале, выискивая на лице признаки вины. Не притаилось ли во взгляде нечто такое, что может выдать их с братом?

Из зеркала на нее смотрело привлекательное лицо с мягкими чертами и манящими глазами. Кристина резко одернула себя. Сейчас время борьбы за выживание, а не тщеславного девчачьего любования. Она заставила себя сосредоточиться на решении насущной проблемы: как лучше всего держаться, когда своим обликом она способна заставить мужчину забыть обо всем на свете?

Один за другим по обрамленной тополями короткой аллее к парадному крыльцу Оукбриджа, ярко освещенному от подвала до крыши, медленно съезжались экипажи. Возведенный во времена Тюдоров, особняк из красного камня был очень велик, хотя не мог похвастаться упорядоченной планировкой. Печально, что со вкусом подобранная мебель и изысканные украшения со временем пришли в упадок. Обивка поблекла и обтрепалась, ковры протерлись, со стен исчезли картины, оставив бледные пустые квадраты в тех местах, где висели. Они были проданы несколько месяцев назад, но их отсутствие до сих пор постоянно напоминало Кристине о долге Уильяма перед Марком Баклоу и о том, какую угрозу представляет этот человек.

На сегодняшний увеселительный вечер были приглашены лишь сливки местного светского общества, польщенные оказанной им большой честью. Кристина не сомневалась, что прием будет иметь оглушительный успех. При жизни их деда, превосходившего богатством большинство своих современников, поместье содержалось в безукоризненном состоянии – и земли, и особняк, где проводились пышные балы и прочие торжества, запоминающиеся настолько, что о них говорили и по сей день. Традицию продолжил их отец, поэтому ожидалось, что Уильям, нынешний лорд Эфертон, поступит так же. Традиции нужно соблюдать, но, как ни печально, нынешний вечер придумал и профинансировал вовсе не он, а Баклоу.

Ослепительно прекрасная Кристина приветствовала гостей, стоя рядом с братом на пороге парадной гостиной первого этажа, одна из дверей которой вела в длинную галерею, где планировались танцы. Льдисто-синее платье идеально гармонировало с голубыми глазами, как и обнимающее шею ожерелье из бриллиантов и сапфиров. Это украшение принадлежало ее матери. Кристина наотрез отказалась отдавать его в уплату долга брата. Драгоценные камни сверкали в ярком свете, вызывая зависть присутствующих женщин и их кавалеров. Правда, последние восхищались не ожерельем, а его владелицей.

Купаясь в волнах обожания, Кристина думала о том, с каким презрением эти люди сморщили бы носы, узнав о ее истинном бедственном положении. На сердце лежал тяжкий камень, и подобные светские приемы она выносила с большим трудом, искренне их ненавидя. Тем не менее ей удавалось держать мысли при себе и учтиво отвечать гостям, очаровательно улыбаясь. Улыбка была подобна солнечным лучам, ослепляла, но не согревала.

Вошел мужчина, высокий и широкоплечий, в каждом его движении сквозила сила, сочетающаяся с грациозностью. Никому из присутствующих он не был знаком. Отделившись от длинной очереди гостей, ожидающих очереди засвидетельствовать почтение хозяевам вечера, он холодно, но внимательно осмотрел дам в вечерних туалетах и мужчин в изящных париках и парадных костюмах, танцующих под звуки скрипки. Перевел взгляд на хозяина дома, с пристрастием его рассматривая. Уильям Эфертон был стройным светловолосым мужчиной с открытым мальчишеским лицом. Наведя справки, незнакомец выяснил, что тот не женат, значит, стоящая рядом с ним леди, должно быть, его сестра Кристина. О ее красоте ходило много слухов, но незнакомец не привык верить всему, что говорят. Зато теперь, изучив ее с тщанием энтомолога, исследующего редкое насекомое, был не в силах отвести от нее глаз.

Высокая и гибкая, похожая на греческую статую, Кристина Эфертон безраздельно царила в своем маленьком королевстве. Золотые локоны собраны в высокую замысловатую прическу, несколько прядей свободно струятся по шее. Незнакомец, однако, предпочел бы увидеть ее в том виде, в каком она предстала перед ним накануне – с восхитительно спутанными волосами, в которых играли солнечные лучи, и голыми ногами, погруженными в ручей.

Его особенно влекли ее хрупкость и отрешенность, наивная свежесть в глазах, происходящая от невинности тела. Женщины его окружения давно лишились этого качества. Больше всего Кристина Эфертон, по его мнению, походила на длинную стальную рапиру. Он не мог отвести от нее глаз, любуясь ею, пока она разговаривала с гостями, положив маленькую ручку в перчатке брату на локоть. Потом его внимание привлекли прекрасные, изящно ограненные драгоценные камни, сочетающиеся с глубоким оттенком ее глаз, не озаренных внутренним светом.

Любая женщина надевала бы столь изысканные украшения с гордостью, а Кристина оставалась безразличной, почти меланхоличной. Разговаривая с гостями, она будто не видела и не слышала их. Улыбка, словно застывшая маска, намертво приклеилась к ее лицу. Мужчина не осмелился дать выход истинным чувствам, которые она в нем вызывала. Уж слишком отстраненной и обособленной казалась эта красавица.

Лорд Рокли был заинтригован.

Великолепный вечер шел своим чередом. Почувствовав на себе чей-то взгляд, Кристина слегка повернула голову и увидела мужчину, который не сделал попытки подойти и представиться. Стоял у окна в нескольких ярдах от нее, сцепив руки за спиной и слегка расставив ноги. Казалось, он распространял вокруг себя смертоносную ауру – то же самое ощущаешь, подойдя к клетке с пантерой. Удачное сравнение, он действительно имел некое сходство с этим хищником.

Рокли рассматривал ее с деланным безразличием. Казалось, он попал на праздник случайно. Его кожа была щедро позолочена жарким солнцем экзотических стран, где проходила его служба, он разительно отличался от розовощеких лощеных местных джентри³.

Густые темно-каштановые волосы он зачесывал назад, был очень высок, строен и гибок, производя впечатление опасной энергичности.словно дерзкий ястреб среди ручных фазанов, гордый и отстраненный. Даже изящные коричневые руки в обрамлении широких расшитых манжет сюртука походили на когтистые лапы хищной птицы, а серебристо-серые глаза смотрели очень пристально.

Поймав на себе опасливый взгляд прекрасных лучистых глаз Кристины, лорд Рокли криво усмехнулся, обнажив белоснежные зубы, даже не потупился.

Кристина вопросительно вздернула бровь, пытаясь припомнить, где могла видеть этого человека раньше. И тут ее осенило. Не далее как вчера они встречались в лесу, и он назвался Саймоном. При воспоминании о поцелуе и довольно интимной беседе она сделалась пунцовой от смущения, а Саймон весело улыбнулся. Сердце Кристины екнуло от радости, голоса гостей на заднем плане слились в неясный гул, не имеющий к ней отношения и никак ее не затрагивающий.

Он гость в Оукбридже и, сколь бы ни был красив, оскорбил ее высокомерным поведением, происходящим от природной властности или высокого военного чина. Его внушительное присутствие совершенно неуместно в ее доме. Она содрогнулась, заметив, что он оставил наблюдательный пункт и зашагал к ней.

Больше всего ей хотелось пуститься наутек, но хорошие манеры и настоятельная потребность еще раз взглянуть ему в глаза приковали к месту. Внезапно ее осенило: ведь это и есть лорд Рокли. Всем своим видом он показывал, что не забыл встречу в лесу. Интересно, что он там делал? Он сказал, что чужой в этих краях и пытается освоиться. Как долго он тут пробыл и что сумел разузнать?

Страх стеснил грудь. О чем именно думал Рокли, глядя на нее? Что в его взгляде так ее напугало? От медленной искренней улыбки она почувствовала себя пристыженной и встре-

³ Джентри – нетитулованное мелкопоместное дворянство.

воженной, будто ему удалось проникнуть в ее мысли и вывести скрывающиеся там секреты. Ей определенно не по себе, но стоит ли так переживать. «Для своих врагов он хуже самого дьявола», – вспомнила она слова брата. У нее задрожали коленки, хотя внешне она казалась невозмутимой. Незачем показывать, что с ней происходит. Рокли даже отдаленно не похож на человека, который рисовался в ее воображении. Незванный гость, явившийся в дом в поисках разбойников с большой дороги, оказался моложе, чем она представляла, и очень красивым.

– Итак, мисс Эфертон, вы ведь мисс Кристина Эфертон, я не ошибся? Вот мы и встретились снова в иных обстоятельствах. – Он вежливо склонил голову, не отрывая от нее глаз. – Смею ли я надеяться, что вы меня еще не забыли?

Заслышав глубокий, низкий, ласкающий слух голос, Кристина на мгновение лишилась дара речи. Как ни старалась, ей не удавалось обнаружить никакого изъяна в его широких плечах, тонкой талии и длинных ногах. Безукоризненно скроенная одежда подчеркивала статью хозяина. Человек с менее внушительной осанкой поблек бы на фоне пены кружев на воротнике и манжетах, жилета оттенка слоновой кости, сочетающегося с бриджами, и сюртука цвета полуполночного неба.

К ней медленно возвращалась уверенность. Взгляд лорда бросал вызов, она пыталась собраться с мыслями. Его присутствие не внушало благоговейного трепета. Кристина ни на минуту не забывала об опасности, однако расслабилась, оказавшись с ним лицом к лицу. Тем не менее забываться не стоит. Решив вести себя подчеркнуто вежливо, она ответила:

– Да, я Кристина Эфертон и помню вас. А как иначе? Наша первая встреча примечательна, скажем так. Как поживаете?

Слегка вздернув черные брови, он неожиданно улыбнулся медленной обворожительной белозубой улыбкой и поднес ее руку к губам для поцелуя. Кристина ощутила мощную ответную реакцию.

– Очень хорошо, мисс Эфертон. Приятно узнать, наконец, ваше имя. Хотя, должен признаться, я догадался, кто вы, едва увидел, как вы приветствуете гостей. Ну а я лорд Рокли. Саймон Рокли.

– Да, я так и подумала, – парировала она, – вы единственный, с кем я незнакома, точнее, кто не был представлен должным образом.

– Надеюсь, вы не возражаете. Если я причинил вам неудобство, прошу меня простить.

Кристина почувствовала, что с помощью ловких ухищрений ее пытаются загнать в угол, и напомнила себе, что разговаривать с лордом Рокли следует очень осторожно.

– Нет-нет, никакого неудобства. Добро пожаловать.

– Я наблюдал за вами несколько минут назад и отметил выражение лица, когда вы признали во мне человека, с которым повстречались вчера в лесу. – Он весело сверкнул глазами. – Рад, что вы меня не забыли.

Кристина обмерла от осознания того, что допустила столь явное проявление чувств. Он, как-никак, гость в ее доме. Вспомнив мудрую поговорку о том, что лучшая защита – это нападение, она решила жестко подавить влечение к этому красивому мужчине.

– У меня отличная память на лица, лорд Рокли.

– И у меня тоже. Особенно на такие привлекательные лица, как ваше. Оно меня совершенно очаровало.

– Неужели? Не понимаю почему. Вы – гость в моем доме, лорд Рокли. Если бы у меня имелись особые чувства к кому-либо из присутствующих, включая вас, вы бы ничего не заподозрили. Я ни за что бы их не обнаружила.

– Звучит обнадеживающе. Интересно, как долго вам удастся притворяться?

– Мы никогда этого не узнаем. – Пытаясь совладать с нервами, Кристина ослепительно улыбнулась. – Вам очень рады в Оукбридже, лорд Рокли. Мы польщены честью принимать вас. Надеюсь, вам будет у нас удобно. Простите мое удивление.

– Отчего же?

– Когда брат сообщил о вашем намерении провести ночь под нашей крышей, я представ-
ляла вас иначе.

– Отчего же?

– Уильям говорил, вы – отставной военный, и я сочла, что вы гораздо старше.

В его глазах блеснули веселые искорки.

– Уверяю, я достиг весьма почтенного возраста. Мне тридцать один год. Юной особе
вроде вас я, должно быть, кажусь древним стариком.

Его слова заставили Кристину улыбнуться.

– Напротив. Мой отец любил повторять, что человеку столько лет, на сколько он себя
ощущает. Стариком вы уж определенно не кажетесь и наверняка не считаете себя таковым. –
Она бросила на него косой взгляд. – Ваша репутация опережает вас, сэр.

Он вопросительно вздернул бровь:

– Так вы обо мне слышали?

– А кто не слышал? Вы – ужасное создание, которым пугают детей, если те не проявляют
должного уважения к старшим. – Кристина, дразня, сверкнула глазами.

– Леший, что ли?

Она негромко рассмеялась:

– Что-то в этом роде. Вы скорее легенда, чем человек из плоти и крови.

Рокли прищурился:

– Спешу заверить, мисс Эфертон, я самый что ни на есть настоящий человек.

Она сделалась пунцовой от смущения.

– Запомню ваши слова, лорд Рокли. Вы оказали нам с братом честь, решив остановиться
в Оукбридже, когда в округе много других домов, достойных вашего внимания.

– Мне все равно, где ночевать. Судя по внешнему виду, Оукбридж – великолепный особ-
няк.

– Я с вами полностью согласна, сэр, и мой брат тоже. Я взяла на себя заботы о хозяйстве,
когда четыре года назад скончалась моя матушка. Что еще печальнее, несколько месяцев спустя
не стало и отца. А когда Уильям женится, мне придется передать бразды правления его жене.

– К тому времени вы, вероятно, уже выйдете замуж.

– Сильно сомневаюсь, ведь Уильям должен сочетаться узами брака очень скоро.

– Я заметил, что Оукбридж стоит на отшибе, хотя и в прекрасном месте.

Кристина взглянула ему в глаза, пристально всматривающиеся в ее лицо и ничего не
пропускающие. В них застыло предупреждение, пронзившее ее подобно кинжалу. Словно она
обладала ключом к загадке, которую он хотел разгадать, выискивая ответ. Она почувствовала,
как ее щеки окрасил румянец, но понадеялась, что волнение незаметно постороннему взгляду.
Попыталась успокоиться, размышляя, не слишком ли остро на все реагирует. Или в словах
Рокли содержится двойной смысл? Что ему известно? Само его присутствие казалось ей чрез-
вычайно опасным.

– Думаю, мне лучше поискать брата, попросить его представить вас гостям. Немыслимо,
что он до сих пор этого не сделал.

– Не утруждайтесь, мисс Эфертон. Я уже переговорил с ним, и он познакомил меня с
несколькими гостями.

– В таком случае вы уже убедились, какие это милые и дружелюбные люди.

Лицо лорда Рокли оставалось непроницаемым, но в глубине пронзительных серебри-
сто-серых глаз вспыхнула искра. Кристина подумала, что в его присутствии вообще нельзя
расслабляться. Даже если смотрит в сторону, в следующее мгновение он способен, подобно
пантере, развернуться и броситься на ничего не подозревающую жертву.

– Как бы люди ни держали себя в обществе, их частная жизнь на проверку оказывается совсем иной.

– Да, полагаю, так и есть.

– Увеселительный вечер вроде вашего – отличная возможность понаблюдать за обитателями округа. Очень рад, что мне выпал такой шанс.

– Должно быть. – Зная об истинных причинах, побуждающих лорда Рокли присмотреться к местным жителям, не говоря о них вслух, Кристина осмотрела веселую толпу. – Как видите, мероприятие неофициальное, а для нас, хозяев, превыше всего удобство гостей. Вы уже отведали нашего вина. Надеюсь, и закуски попробовали? Могу порекомендовать клубнику. Она очень вкусная, ее собрали в нашем саду сегодня вечером.

Нужно придержать язык, перестать болтать вздор в попытке скрыть нервозность. Но она ничего не могла с собой поделать. Ее состояние не осталось незамеченным. Саймон улыбнулся:

– Я действительно выпил немного вина, но еще ничего не ел. Возможно, позже. Обещаю, что не оставлю клубнику без внимания.

– Вы один, лорд Рокли? – запинаясь, поинтересовалась Кристина и по его взгляду поняла, что он догадался о ее неловкости и забавляется.

– Нет, с камердинером. Один из ваших слуг отвел его в комнату, которую вы так гостеприимно приготовили.

– Очень рада, что вы довольны оказанным приемом. Надеюсь, пребывание в Оукбридже доставит вам удовольствие.

В обществе такой ослепительной красавицы, как Кристина, нечестивые мысли мужчине простительны. В самом деле, у нее прекрасные голубые глаза в обрамлении длинных черных ресниц, которые она время от времени скромно опускает. На щеках играет свежий румянец невинности. Лиф платья с низким вырезом, в котором видна полоска жемчужно-белой кожи. Кристина отвернулась, чтобы поприветствовать элегантно одетую даму. Рокли залюбовался ее шеей с упавшим на нее мягким локоном, тут же представив, как накручивает его себе на палец, запустив вторую руку в тяжелую массу волос.

Пропуская гостью, она посторонилась и нечаянно дотронулась до его руки. В воздухе разлился тонкий аромат духов. Внимание Саймона переместилось к ее полным губам, которых она коснулась кончиком влажного розового язычка и дрогнувших в улыбке от какой-то ее тайной мысли. Он резко взял себя в руки.

– К сожалению, я сюда не развлекаться приехал, мисс Эфертон.

– Разумеется, нет. Вы, как я понимаю, не из этих мест?

– Нет. Мой дом в Хертфордшире. Полагаю, хотя бы из-за одного этого присутствующие должны относиться ко мне с недоверием, ведь я для них пришелец.

– Почему с недоверием?

Прямой вопрос заставил его поднять бровь.

– Мое поведение может показаться странным, а я между тем всего лишь делаю свое дело.

– Брат сказал, вы прибыли расследовать участвовавшие случаи разбойных нападений на людей. – Кристина понимала, что, как бы ни увиливала, пришло время обозначить причину его визита. Вздернув тонкую бровь, она изящно улыбнулась, обнажая молочно-белые зубы, и наградила его невинным взглядом. – Отставной военный превратился в ловца воров. Интересный поворот сюжета.

– Не столько интересный, сколько необходимый.

– В таком случае желаю удачи, сэр. Вы взяли на себя большие обязательства.

– Так и есть, но, в конце концов, мой труд будет вознагражден, я уверен. Пять лет назад двух орудующих в этих краях разбойников повесили по решению выездной сессии суда присяжных. На некоторое время на дорогах воцарился мир и покой. – Он кривовато усмехнулся. –

Повешение – самый действенный способ внушить страх людям, не боящимся Бога. Правда, потом они вновь принимаются за старое. Возможно, вы сумеете мне помочь.

Отступив на шаг, Кристина посмотрела на Рокли. Его глаза под прикрытыми веками глядели на нее с подозрением. Она ожидала от этого красивого мужчины с военной выправкой надменности и самоуверенности, а увидела осторожность и холодную сдержанность.

– Боюсь, это не в моих силах, лорд Рокли. Видите ли, у меня правило не выходить за порог после наступления темноты.

– Ни один путник никогда и нигде не может чувствовать себя защищенным. В оживленных городах так же опасно, как и на пустынной деревенской дороге, а аристократы и женщины с сопровождением не защищены от нападений и грабежей в той же мере, что и одинокий путешественник. Но определенные районы имеют особо дурную репутацию, и этот – один из них. Грабителей привлекают состоятельные люди и приближенные ко двору, которые проезжают здесь по пути в Бат или Бристоль.

– Значит, отправляясь навестить друзей, придется брать с собой охрану. – Она постаралась придать голосу легкомысленности.

– И это мудро, мисс Эфerton.

– Бытует мнение, что некоторых разбойников, особенно благородного происхождения, считают героями.

Взгляд Саймона сделался жестким.

– Это не умаляет совершенных ими преступлений. Мне никогда не понять, чем они внушают народу любовь. Они были и остаются преступниками, которых необходимо ловить. В действительности большинство грабителей с большой дороги – персонажи весьма непривлекательные, жестокие и грубые бандиты, которые ради легкой наживы не гнушаются и убийством. Их единственная цель – накопить столько денег, чтобы хватило на безбедное существование, даже ценой страданий тех, кто всю жизнь работал из последних сил, чтобы иметь хоть немного.

Кристина слегка побледнела, но в остальном ничуть не изменилась. Разумеется, она слышала рассказы о покалеченных бандитами несчастных, которые отказывались расстаться со своим добром. Но ведь это всего лишь истории. Тем не менее, вспомнив их сейчас, она почувствовала сильное сердцебиение.

– Разве за поимку разбойника не назначено вознаграждение в сорок фунтов? Не означает ли это, что им следует опасаться прежде всего наемных убийц и доносчиков?

– Верно, бандитам нужно остерегаться предательства соучастников или охотников за вознаграждением, а не возмездия от жертв. А вы хорошо осведомлены, мисс Эфerton.

– Я лишь повторяю то, что слышала от других, сэр.

– Простите мою дерзость, но мне бы хотелось узнать больше. Ваше сотрудничество для меня бесценно. – Он старался очаровать Кристину улыбкой, которую приберегал для соблазнения хорошеньких женщин. – Без награды вы не останетесь.

Оживленные искорки исчезли из ее глаз, их будто затянуло коркой льда.

– Я так не думаю, лорд Рокли. Даже если бы мне и была известна какая-то информация, могущая оказаться вам полезной, я не спешила бы ею поделиться, потому что едва ли упомянутые вами опасные разбойники благосклонно отнесутся к моему наущничеству. Вы ищете кого-то конкретного?

– О да, мисс Эфerton. Я разыскиваю главаря шайки, который до сих пор умудрялся ускользать из рук правосудия и снискал себе репутацию особо свирепого головореза. Он весьма искусен в своем ремесле, нужно отдать ему должное. Но даже ему не по силам скрываться до конца своих дней. Я найду способ выяснить интересующую меня информацию. Инстинкты никогда меня не подводили.

– И как же его зовут?

– Пока я не готов открыть его имя.

– В таком случае желаю успеха в поимке, лорд Рокли. Чем скорее он будет посажен под замок, тем крепче мы сможем спать в своих постелях.

– Я знаю, с кем борюсь. Эта шайка далеко не новичок в игре, очень прибыльной игре, стоит заметить.

– Полагаю, что так.

– До тех пор, пока она продолжается.

Кристина уловила в его словах адресованное ей предупреждение и, отвернувшись, отыскала глазами Уильяма, наливающего себе вино. Она отчаянно пыталась придумать, что делать, желала рассказать все лорду Рокли, отвести его в тоннель и позволить арестовать Марка Баклоу, тем самым избавившись от его ужасающего присутствия в их с братом жизни, но не осмеливалась. Этот мерзавец найдет способ исполнить свою угрозу.

Следующие слова лорда Рокли прозвучали для нее как звон погребального колокола:

– Ему недолго осталось. Рано или поздно даже самые хитроумные преступники совершают ошибки.

– Уверена, так и есть. Еще раз желаю вам успеха. А теперь прошу меня извинить. Будучи хозяйкой вечера, я должна уделить внимание другим гостям. – Она улыбнулась и милостиво добавила:

– Вам здесь рады, лорд Рокли. Брат весьма польщен вашим приездом. Что же до цели вашего визита, тут мы, боюсь, вам не помощники. Прошу, наслаждайтесь праздником, кушайте. Кухарка у нас – само совершенство, ее стряпня всегда на высоте. Скоро начнется фейерверк, обещающий стать увлекательным зрелищем. Надеюсь, вам понравится.

Саймон склонил голову:

– Благодарю за теплый прием. Мисс Эфертон, вы очень добры.

– Рада служить.

Неожиданно он рассмеялся:

– Как и я вчера.

Кристина густо покраснела при напоминании о поцелуе.

– Умоляю, сэр, забудьте о том, что случилось. Вы заставили меня потерять голову.

Его смех оборвался так же неожиданно, как и начался. Он посмотрел на нее с мрачной серьезностью, в которой безошибочно угадывался вызов.

– Забыть о том, что поцеловал вас? Забыть, как глядел в ваши глаза, когда они меняли цвет? Забыть сладкий вкус ваших губ? Вы слишком многого просите.

Разрываясь между желанием узнать больше и страхом, внушаемым чувствами, которые он пробуждал, Кристина покинула его, не желая больше слышать ни единого слова, видеть прекрасное лицо, ощущать мужское присутствие. В ее мыслях царила полнейшая неразбериха. Она поняла, что дрожит. Нельзя забывать, что лорд Рокли – их враг, особенно опасный, потому что красив и очарователен. Она понимала, что не сможет ненавидеть его так, как могла бы, не будучи с ним знакомой.

Глава 2

Кристина остановилась поговорить с сэром Джоном Крукшэнком, приземистым, коренастым джентльменом, всегда дружелюбным и веселым. Он исполнял обязанности местного магистрата.

– Вижу, дорогая, вы уже познакомились с лордом Рокли, – заметил сэр Джон. Ему было жарко в изящно завитом черном парике, лицо покраснелось.

– Да, – ровно ответила она, подумав о мужчине с пронзительным взглядом, инстинктами чародея, интеллектом гения и настойчивостью чистокровной гончей, и растянула губы в улыбке, чтобы не выдать перед сэром Джоном, что прославленный джентльмен произвел на нее впечатление. – Он погостит у нас эту ночь, его дом слишком далеко, и незачем возвращаться туда по темноте. Насколько я понимаю, он отставной военный?

Сэр Джон утвердительно кивнул.

– Служил у Мальборо в Голландии. Наделен большим талантом в своей области и обладает тонким политическим чутьем.

Кристина с трудом сдерживала эмоции, испытываемые к незваному гостю.

– Вы хорошо его знаете, сэр Джон?

– Мы знакомы. Как его дед и дяди, лорд Рокли выбрал карьеру военного, но, в отличие от рядового служаки, у него за плечами солидное состояние. К тридцати одному году он приобрел прекрасную репутацию. Сам Мальборо высокого мнения о нем и выражает сожаление из-за его отставки.

– Я слышала, его считают человеком весьма устрашающим, иные даже сравнивают с самим дьяволом.

– Это верно. Но в битве свирепость не такое уж плохое качество, враги будут сильнее бояться. Этот человек – настоящая легенда.

– Почему?

– По множеству причин. Благодаря его мужеству и подвигам, а некоторые из них так и остались неизвестными, поскольку связаны с разведкой и умением выявлять врагов.

– Очень содержательно.

– Нужно самому быть военным, чтобы это понять. Все ожидали, что со временем он станет полковником, но этого не случилось.

– Вот как? Что произошло?

– Ничего. Полгода назад он решил выйти в отставку и зажечь необременительной светской жизнью.

– Едва ли можно назвать необременительной светской жизнью отслеживание банды разбойников, сэр Джон.

– Вы, разумеется, правы. Будем надеяться, ему в скором времени удастся разобраться с этими мерзавцами, и мы снова сможем свободно путешествовать, не опасаясь за свою жизнь. Рокли известен свирепостью и лучше всех подходит для выполнения этой миссии.

Кристина с любопытством посмотрела на коротышку магистрата:

– А как бы вы оценили человеческие качества лорда Рокли, сэр Джон?

– Ну, я бы сказал, он серьезный противник с высокоразвитым интеллектом. Если сочтет человека виновным, будет повсюду следовать за ним, ускользнуть не удастся. Рокли до него доберется и призовет к ответу. Именно поэтому, – со смешком завершил свою тираду сэр Джон, – ему поручили это задание. Хотя у него имеются и личные причины отслеживать разбойников.

– Вот как?

– Около года назад на карету, в которой ехал брат лорда Рокли с женой, напал Баклоу. Чета навещала друзей в Ньюбери и припозднилась. С ними была их крошка дочь. Пожалуй, это стало одним из самых ужасающих преступлений, совершенных бандитами. В брата и племянницу лорда Рокли стреляли. Девочка скончалась на месте, брат получил тяжелые ранения. – Сэр Джон покачал головой. – Чудовищное преступление.

Кристина смотрела на него с недоверием. Какая печальная история!

– Жаль слышать. Должно быть, лорд Рокли сильно переживал.

Можно себе представить горе и гнев из-за дерзкого нападения на его семью. Неудивительно, что он жаждет выследить убийцу своей племянницы.

– Неописуемо, моя дорогая. – Сэр Джон посмотрел на людей, выходящих через открытые двери на лужайку перед домом. – Кажется, фейерверк вот-вот начнется. Прошу меня извинить, я должен найти супругу, так как пообещал подыскать местечко, с которого все будет отлично видно.

С этими словами сэр Джон поспешно удалился, а к Кристине подошел Уильям. Вид у него был затравленный. Его чрезвычайно пугало присутствие лорда Рокли, хоть он и храбрился, изо всех сил стараясь не выдать себя.

– Иди же, Кристина, предупреди Марка. Скажи, чтобы поостерегся нашего незваного гостя. И не задерживайся. Уши у Рокли велики. Сильно сомневаюсь, что его удастся надолго отвлечь фейерверком.

У Кристины упало сердце. Глядя в раскрасневшееся лицо брата и ярко сверкающие глаза, она поняла, что тот успел напиться. Будто стремится утопить страхи и подавленное состояние на дне бокала.

– Как, по-твоему, он что-то подозревает?

– Не знаю, так что будь осторожна и сохраняй спокойствие. Если станем вести себя будто виновны, нас тут же разоблачат. Я видел, ты с ним разговаривала. Прошу, не теряй головы и не говори ничего, что могло бы нас выдать. Рокли – умный и коварный тип. Если что-то заподозрит, вцепится в нас, как собака в кость, и не отпустит, пока не добьется, чтобы нас всех арестовали. А теперь иди и скорее возвращайся.

– Постараюсь. И вот еще что, Уильям. Не пей много. Ненавижу, когда ты напиваешься.

Кристина отвернулась, чтобы поприветствовать соседа – молодого человека, подошедшего поговорить с ними, и не заметила адресованного ей сердитого взгляда брата. Улыбнувшись и извинившись, ускользнула прочь, не желая терять ни минуты. Одолеваемая мрачными предчувствиями, она не заметила притаившегося в тени человека, не спускавшего с нее глаз.

Саймон озадаченно наблюдал за перебранкой мисс Эфerton с братом. Кристина выглядела взволнованной и странно испуганной. Когда к ним подошел засвидетельствовать свое почтение молодой человек, направляющийся смотреть фейерверк, она тут же замолчала и одарила его безукоризненной улыбкой, скрывавшей истинное состояние. А она, оказывается, очень искусная актриса! Или отчаянно напугана.

Инстинкт подсказал Саймону, что мисс Эфerton что-то известно, но она отчаянно старается это скрыть. Была в ней некая наивность, не вяжущаяся с игрой в конспирацию. Прекрасно разбираясь в человеческих характерах, он полагал, что и на этот раз чутье его не подводит.

Будучи наслышанным о величии Оукбридж-Холла и прилегающих земельных угодий, Саймон по прибытии поразился налету запустения, лежащему буквально на всем. Либо Уильям Эфerton не одарен управленческими навыками и проницательностью отца и деда, либо что-то стряслось.

Он нахмурился, не в силах отделаться от ощущения, что в стенах особняка творится нечто опасно-зловещее, столь явственное, что хоть руками трогай. Он не понимал, что именно

его беспокоит, но даже воцарившаяся в доме тишина после того, как все высыпали на улицу смотреть фейерверк, рождала чувство неясной тревоги.

Саймон поймал взгляд Генри, своего камердинера, слоняющегося у подножия лестницы, указал глазами на мисс Эфerton, спешно удаляющуюся в сторону жилой части дома, и снова посмотрел на камердинера. Без слов поняв, что от него требуется, тот чуть заметно кивнул и тенью последовал за ней.

Кристина быстро шла к входу в подвал. Снующие слуги не усмотрели ничего необычного в том, что хозяйка спустилась в кухню, хотя, возможно, им и было любопытно, что ей понадобилось в погребе. В укрепленных на стенах светильниках мерцало пламя свечей, на полках и в клетях хранилось вино, которое следовало нести наверх, если бы гостям потребовалась добавка. Накинув шаль, Кристина приподняла подол платья и стала поспешно спускаться, всем сердцем желая вообще не видеть Марка.

Мало кто забредал в дальний угол винного погреба, где в грубо вытесанной стене имелась маленькая, узкая дверца, незаметная непосвященному глазу. Чувствуя, как от нервного напряжения вибрирует тело, Кристина сдвинула железную щеколду и открыла дверь, бесшумно ходящую в хорошо смазанных петлях. В древних, много лет не использующихся тоннелях, узких, сырых и мрачных, царили могильная затхлость и холод, будто сам невидимый дух зимы облюбовал их своим местом жительства. Открутив фитиль, Кристина подняла фонарь выше над головой, освещая себе путь. Крошечный огонек пламени за стеклянными стенками трепетал на сквозняке. Плотнее запахнув на груди шаль, она всматривалась в темноту, царящую за пределами светового пятна, отбрасываемого фонарем.

Нервы были натянуты до предела, когда она поспешно шагала по извилистому тоннелю, то и дело спотыкаясь на неровном полу. Ей не нравилось находиться в замкнутом пространстве, где, казалось, стены норовят сомкнуться, расплющить ее. Она испытала облегчение, когда на расстоянии нескольких футов впереди увидела тусклый свет и услышала приглушенные мужские голоса. Холод забирался под одежду, бесстыдно касаясь ног под юбками, но Кристина не обращала внимания. Брезжащий впереди свет становился ярче и больше.

Тоннель вывел ее в большое помещение со сводчатым потолком, располагавшееся под холмистой, поросшей лесом местностью далеко от особняка, надежно скрытое от посторонних глаз. Дрожа от леденящих душу мрачных предчувствий, Кристина вышла на освещенное пространство и замерла. От увиденного перехватило дыхание. Подземелье оказалось заваленным всевозможными сундуками и ящиками, полными монет, драгоценностей и домашней утвари. Марк грабил не только беззащитных путников, но и в дома забираться не гнушался.

Он создал эффективную шпионскую сеть. Верные ему люди подсматривали и подслушивали в светских гостиных и придорожных трактирах, собирая сведения о том, на каких путешественников можно нападать, а каких лучше не трогать. Все награбленное переправлялось в Лондон и там продавалось.

Будучи сыном адвоката, Марк, сидя однажды в отцовском кабинете в Рединге, вычитал в каких-то древних бумагах о существовании в Оукбридже системы тоннелей. Сообразив, что это идеальная возможность расширить незаконную деятельность и прятать награбленное добро, он взял в оборот легковверного и уязвимою молодого владельца поместья, поспособствовав его падению, а потом выступив с предложением, от которого невозможно отказаться.

Всецело сосредоточившись на открывшейся взору сцене, Кристина не замечала ни трепещущего пламени светильника, ни всепроникающего холода тоннеля. В воздухе висела плотная пелена табачного дыма, пахло давно не мытыми телами. Здесь собралось около дюжины верных сподвижников Марка, все как один воры и мерзавцы. Все, за исключением главаря, были с ног до головы одеты в черное и вооружены несколькими пистолетами. Кто-то сидел на перевернутых бочках и ящиках, кто-то лежал на полу, коротая время за игрой в кости.

Ее неожиданное появление застало их врасплох. Мужчины вскочили, машинально хватаясь за оружие. Марк обернулся и, посмотрев на нее в упор, с издевкой скомандовал грубым, низким голосом:

– Полегче, парни. Расслабьтесь. Это ж мисс Эфертон собственной персоной пожаловала. Что же до причины ее прихода, не иначе очарована мной!

Кристина послала Марку Баклоу исполненный ненависти взгляд, но он не обратил внимания. Было в нем что-то, вызывавшее в ней физическое отвращение. Ей ненавистно было говорить с ним, видеть притаившуюся во взгляде похоть, слышать распутную насмешку всякий раз, когда он обращался к ней. Отбросив сюртук, он зашагал к ней развязной походкой. У Кристины задрожали колени, но она постаралась взять себя в руки, справедливо рассудив, что незачем выказывать страх. Лучше проявить твердость, какими бы неприятными ни оказались следующие несколько минут. Марк, по-видимому, обладал способностью проникать прямо в душу, и она ненавидела себя за то, что позволяет ему это.

Этот мужчина любит грубые, приземленные радости жизни и не чужд бахвальству, что проявляется, в частности, в его необычайно вычурной одежде. Сегодня он облачился в ярко-пурпурный бархатный камзол с кружевной отделкой по вороту и на манжетах. Два пистолета были заткнуты за золотой кушак, охватывающий раздавшуюся талию, а из голенища сапога торчала рукоятка кинжала. Он был высок и коренаст, с длинными выющимися волосами песчаного цвета. Некоторые сочли бы его довольно привлекательным, правда, не красотой джентльмена, наделенного тонкими, будто высеченными резцом скульптора чертами лица. Скулы Марка были широкими и крепкими, а рот слишком велик. Усмехаясь, точно волк, он воплощал собой тот самый тип мужчины, которого матушка Кристины наказывала остерегаться.

Взяв у нее фонарь и поставив его на землю, Марк ухватил ее под локоток и отвел в сторону, подальше от поделщиков, которые снова расселись по местам и возобновили игру в кости.

– Весьма польщен, что ко мне явилась сама хозяйка дома, – насмешливо протянул он. – И выглядит как картинка. Неужто ради меня расстаралась?

– Мы принимаем гостей, чтобы потом и вы получили свою долю. Не пытайтесь меня уверить, что забыли об этом, – с холодным сарказмом парировала Кристина, раздраженно сверкая глазами.

Подавшись вперед, Марк провел униженным кольцами пальцем по ее щеке и негромко рассмеялся, когда она поморщилась и отпрянула.

– Ох, а теперь мы выпускаем коготки! – промурлыкал он. – Это мне нравится. Ты такая красивая, когда сердисься. Но довольно нежностей, – резко оборвал он себя, понимая, что Кристина отважилась бы спуститься только по делу чрезвычайной важности. – Вечер идет своим чередом, я надеюсь?

– Да, все прекрасно, только...

Он вопросительно изогнул бровь, пронзив девушку острым оценивающим взглядом:

– Что такое? Неприятности? Что-то стряслось, Кристина?

– Уильям прислал меня предупредить вас, скорее предостеречь, что у нас в доме неожиданный и незванный гость лорд Рокли. Лорд-наместник поручил ему расследовать грабежи в наших землях.

Марк лишился дара речи, что весьма нетипично для отъявленного негодяя, который за словом в карман не полезет. Приложив невероятные усилия, он сохранил на лице непроницаемое выражение, наслышанный о Рокли, хотя никогда его не встречал. Слава о подвигах этого могущественного и безжалостного человека гремела по всей Европе. Марк не боялся, нет, он вообще никого не боялся, но и не списывал со счетов его силы. Согласившись на это задание,

Рокли открыто выступил его врагом. Марк был готов принять вызов. Он раздавит Рокли, как мелкое насекомое.

– Знаменитый лорд Рокли. Какое мне до него дело? Он не первый, кто пришел по нашу душу, и далеко не последний. Если станет вмешиваться в мои дела, быстро отправится кормить своим трупом стервятников. Он получит то же обращение, что и те, кто пытался добраться до меня раньше, будь они друзья или враги.

– Даже те, кто на вас работает?

– Особенно те, кто, служа мне, пытается перехитрить или увильнуть от участия в налете. Я четко дал это понять твоему брату. Их слабость – обуза, от которой положено избавляться. – Усмехнувшись, Марк обвел взглядом своих людей. – Тебе ведь известна поговорка: среди воров честных нет. Это относится и к тем, кто нас ловит.

С полнейшим презрением к власти и ее представителям, игнорируя законы, Марк не станет волноваться из-за появления Рокли. Однако Кристина надеялась, что, столкнувшись с ним, он изменит свое мнение.

– Что ж, сообщение доставлено, я могу возвращаться. Как там Тоби, кстати? Надеюсь, его вам вернули, и он поправляется от полученных вчера повреждений?

Марк кивнул в угол, где на груде тряпья крепко спал песик.

– Тоби – вылитый я. Потребуется сила куда более мощная, чем ежевичный куст, чтобы свалить его.

– Да, полагаю, что так. Мне нужно идти. Досмотрев фейерверк, гости вернутся в дом, и я должна быть там.

– Что? Уже уходишь? Так скоро?

– Да, пора.

Он неодобрительно зарычал:

– Какая несправедливость, Кристина. Я мечтаю заботиться о тебе, выделил тебя из всех женщин мира. Неужели для тебя это ничего не значит?

– Нет, Марк, не значит.

– Согласись стать моей, и у тебя будет столько денег, сколько пожелаешь.

– Мне не нужны ни вы сами, ни ваши деньги. Я хочу лишь, чтобы вы убрались, наконец, из Оукбриджа и оставили нас в покое.

– И жить в бедности, считая пенни на ладошке? – презрительно фыркнул Марк. – Ну уж нет, Кристина. Не стоит твой дражайший Уильям подобной жертвы. Я с самого начала заметил, как сильно он любит роскошь. Мы с ним заключили соглашение, по которому я могу использовать Оукбридж по собственному усмотрению.

– Но лишь до тех пор, пока власти вас не схватят, а однажды это непременно случится.

– Тогда я потяну за собой твоего братца, Кристина, не забывай. Да и ты сухой из воды не выйдешь, обещаю.

– Что вас, полагаю, ни в коей мере не заботит, – язвительно заметила она.

– Ни в малейшей степени. Я никуда отсюда не уйду. Уж больно местечко здесь для моих целей подходящее.

– А если нам зачем-нибудь понадобится связаться с вами, где вас искать? – Уильям говорил, что шайка Баклоу часто собирается в трактире «Черный лебедь» в Уэйкеме, но где живет главарь, всегда оставалось для нее загадкой.

Подавшись вперед, Марк произнес очень тихо, чтобы слышала только Кристина:

– Если бы ты хотела навестить меня в моей берлоге, чтобы чем-то помочь, я бы тебе сказал. Но ты так недружелюбно настроена, еще надумаешь выдать меня. Уж лучше тебе оставаться в неведении. Скажем так, живу я в уединенном местечке, куда можно приходить и уходить, когда вздумается, и никто не станет задавать никаких вопросов. Полагаешь, тебе когда-нибудь захочется найти меня, Кристина?

– Никогда. Мне отлично известно, что вы собой представляете, не хочу иметь с вами ничего общего.

В глазах Марка сверкнуло пламя ярости.

– Слишком поздно делать подобные заявления. Ты соучастница, хочешь того или нет. Если вдруг решишь выдать меня властям, я и тебя за собой потяну. Но я не дьявол, поэтому не будь со мной так враждебна, Кристина. Отчего бы тебе по примеру брата не объединиться с нами?

– Уильям тоже не желает участвовать в ваших грязных делах, и вам это отлично известно.

– Да, гордая ты штучка, – с натянутой усмешкой бросил Марк. – Что ж, хорошо, Кристина, бегай от меня, раз тебе так хочется. В конце концов, придется покориться. Не сегодня и не завтра, но ты это сделаешь и тогда больше не будешь говорить со мной с таким высокомерным презрением.

– Угрожайте, сколько душе угодно, Марк. Вы меня никогда не получите.

Он рассмеялся ужасным ломким смехом, осколки которого рикошетом отскакивали от каменных стен так, что все обернулось в его сторону.

– Милая глупышка Кристина Эфертон. – Губы его растянулись в самоуверенной улыбке, взгляд заскользил по ее телу. Какая же она соблазнительная штучка. Грех не отведать на вкус! – Уверяешь, что знаешь мою натуру, но не понимаешь: чем отчаяннее от меня убегаешь, тем больший пробуждается аппетит.

Подняв с пола фонарь, Кристина попятилась, другой рукой крепче сжимая шаль на груди.

– Прекратите! Не желаю слушать. Я сказала все, что следовало, теперь нужно возвращаться, пока меня не хватились. Мы же не хотим, чтобы лорд Рокли счел мое поведение подозрительным.

– Ах да, человек, слава о подвигах которого гремит аж до Китая. У него репутация прекрасного разведчика, если не ошибаюсь. Как удобно, что он еще и приятель лорда-наместника, и работка ему подвернулась как раз по способностям. Он, вероятно, единственный человек в Англии, кому по силам меня выследить.

– И он вполне может преуспеть.

– Ничего у него не выйдет. Опиши его, чтобы я его узнал, когда увижу. Не устроить ли засаду на его экипаж, когда он станет возвращаться? Где он живет? Я должен знать, по какой дороге он поедет, чтобы подготовить подходящий прием.

Кристина побледнела. Неужели Марк отважится грабить человека, посланного поймать и арестовать его?

– Дом лорда Рокли слишком далеко, поэтому он не намерен возвращаться сегодня. Он останется на ночь в Оукбридже.

Марк удивился и разозлился.

– Вот, значит, как? Что ж, если он проявит любопытство и заявится сюда, ничего не найдет, уж я об этом позабочусь! Иди же развлекай его, чтобы мы могли спокойно заниматься своими делами. – Его взгляд скользнул по ее лицу. – С твоей внешностью это будет нетрудно. Скажи-ка, он молод, этот лорд Рокли? – Она кивнула. – Насколько молод?

– Ему около тридцати или чуть больше, как мне кажется.

Марк прищурился, мгновенно позабыв насмешки, поняв, что лорд Рокли опасен не только расследованиями его криминальных делишек.

– Он красив?

Вспомнив привлекательные черты Рокли, Кристина густо покраснела, не в силах совладать с собой.

– Я бы назвала его внешность сносной.

В лихорадочном взгляде Марка сверкало подозрение.

– Сносный, говоришь. Мои инстинкты и румянец на твоих щеках подсказывают, что его светлость не просто сносный. – Он схватил ее за запястье, с силой сжав пальцы. – Следи за тем, что делаешь, Кристина, и что говоришь. У меня с любителями распускать язык разговор короткий. – Он отпустил ее руку так же быстро, как схватил. – Не забывай, на карту поставлены твои интересы.

Вскинув голову, она посмотрела на него с вызовом:

– Будь моя воля, я бы выпроводила вас отсюда раз и навсегда, чтобы никогда больше не видеть.

Марк снова выбросил вперед руку, взяв ее за подбородок, грубо сжал нежную кожу и приблизил свое лицо к ее.

– Не нужно со мной бороться, Кристина, не то пожалеешь. Твое хорошенькое личико не вынесет встречи с моим кулаком, уж слишком оно нежное и хрупкое.

– Ваши угрозы меня не пугают.

– Нет? А следовало бы. Но у меня найдутся другие способы убеждения. – Он убрал руку, отталкивая Кристину прочь. – Иди же скажи своему драгоценному Уильяму, что я принял его предостережение к сведению и благодарю за заботу. Однако это ничего не меняет. Нам по-прежнему предстоит горячая ночь. И не забудь утром избавиться от Рокли.

Кристина было собралась уйти, но замешкалась.

– Позвольте задать вам один вопрос. Можете пообещать, что обойдется без кровопролития? Некоторые гости в летах, надеюсь, вы оставите их в покое.

– Этого обещать не могу. В моем деле жертвы выбирать не приходится. Если что-то пойдет не так, не грех и припугнуть немного. Зачастую это единственный способ заставить их расстаться со своим добром.

– Умоляю вас не делать этого.

Пристальный взгляд Марка прожигал ей спину. Опасаясь, как бы негодяй не последовал за ней и не напал, Кристина неслась вперед, точно животное, преследуемое охотниками, не останавливаясь до тех пор, пока треклятый тоннель не остался позади. Наконец она оказалась в винном погребе, откуда слышались голоса слуг, занимающихся привычными делами.

Осторожно пробираясь между полками с бутылками, она едва не столкнулась с вышедшим из тени крупным смуглым человеком. Он был ей незнаком, и она решительно шагнула вперед, намереваясь выяснить, кто это.

– Я вас здесь раньше не видела. Вы заблудились? Я мисс Эфертон, сестра лорда Эфертон.

– А я Генри, камердинер лорда Рокли, мисс Эфертон, к вашим услугам. Я возвращался с ужина на кухню.

– Понятно. – Она отметила его опрятный внешний вид. Этот человек далеко не так прост, как хочет казаться! – Надеюсь, о вас хорошо позаботились?

– Очень хорошо, благодарю вас.

– Но это, как видите, винный погреб, находящийся далеко от кухни.

– Знаю. Не смог с собой совладать. У вас такой красивый дом, вот я и решил осмотреться. Простите. Я сам найду выход.

Кристина наблюдала за тем, как он уходит, гадая, что ему в действительности понадобилось в винном погребе. Сколь много удалось увидеть? Он нисколько не похож на камердинера. Хотя и слуга, а в лице такая же решимость, как у его хозяина. А еще он такой же надменный, даже не потрудился потупить, когда говорил с ней.

Вернувшись в большой зал, Кристина с облегчением обнаружила, что гости еще любуются фейерверком, расцвечивающим ночное небо причудливым буйством красок. Испытывая потребность побыть в одиночестве несколько минут, она удалилась в свою уютную личную гостиную. Единственный источник света – пламя в камине, который, по ее настоянию, топили

даже теплой летней ночью. Наслаждаясь мгновениями спокойствия и уединения, она опустилась в любимое кресло у камина.

Встреча с Марком наполняла душу ужасом. Стоило смежить веки, как перед внутренним взором отчетливо возникло его лицо. Кристина содрогнулась, прогоняя ужасное видение, открыла глаза, но зрение сделалось нечетким из-за слез, и образ Марка теперь чудился в неровном пламени камина. Более того, даже слышался его зловещий смех.

Почувствовав, что уже не одна, она обернулась и посмотрела на дверь. На пороге стоял высокий мужчина, едва различимый в темноте, лишь посверкивали пуговицы на сюртуке, да белела сорочка. Кристина вцепилась в подлокотники кресла.

– Почему вы плачете? Вы ранены?

Кристина сообразила, что лицо, которое она приняла за лицо Марка, вполне реально. Встревоженная, она смахнула слезы, чтобы четче видеть обладателя голоса.

– Кто вы такой? Со мной все в порядке. Чего вы хотите?

Он вступил в круг света. Она узнала лорда Рокли и поднялась, решив, что, оставшись сидеть, окажется в невыгодном положении. Из соображений безопасности следовало немедленно покинуть комнату, но некое чувство, совсем ей незнакомое, словно приковало к месту. Будто тоннельная сырость просочилась в мозг, заставив позабыть обо всем на свете за исключением этого мужчины, снова разглядывающего ее с откровенным интересом.

– Лорд Рокли! Вы застали меня в минуту слабости.

– Отлично понимаю.

– Неужели?

– Вы молодая женщина, которой нужно управлять большим домом и постоянно принимать множество решений. На вас возложено слишком много обязанностей.

– Честно говоря, лорд Рокли, – саркастически заметила она, раздраженная тем, что он нарушил ее уединение, – в настоящий момент лишь один человек представляет для меня угрозу. – Она говорила так, чтобы не осталось сомнений, кого имеет в виду.

– Я ни разу в жизни не угрожал женщине. Полагаю, вы говорите о собственном душевном равновесии.

– Возможно, мне следовало употребить слово «запугивание». Вы стараетесь запугать меня, лорд Рокли?

– А вы, значит, таковой себя ощущаете, мисс Эфертон?

– Нет, ни в малейшей степени, – солгала она.

Он обезоруживающе улыбнулся:

– Если вы когда-либо почувствуете, что я вас запугиваю или угрожаю вам, знайте: вы просто неверно поняли мое беспокойство о вашем благополучии.

– Ах, лорд Рокли, вы же меня совсем не знаете! С чего вам беспокоиться о моем благополучии?

– Отчего вы сидите в комнате, освещаемой лишь пламенем камина?

– Мне нравится находиться в темноте. А вы что здесь делаете? Заблудились?

– Простите мое вмешательство. Вдоволь налюбовавшись фейерверком, я искал укромное местечко, чтобы несколько минут побыть в тишине. Я видел, как вы вошли в эту комнату, и последовал за вами. Вы фейерверк не смотрели, и мне стало интересно, почему вы покинули своих гостей.

Его высокомерная манера возымела неожиданный эффект. Вместо того чтобы испугаться, Кристина разозлилась. Что он о себе возомнил? Указывает, что ей делать в собственном доме! Стремление уединиться с ней свидетельствовало о том, что ему нужно сказать ей что-то малоприятное.

– Я лишь воспользовалась возможностью проверить, все ли идет согласно плану.

– В таком случае, надеюсь, вы остались довольны.

Это было сказано нейтральным тоном, но именно обыденность наполнила душу Кристины ужасом. Она усмотрела самые мрачные угрозы.

– Да, вполне. А теперь прошу извинить, меня ждут дела. Негоже хозяйке надолго оставлять гостей.

– Какая же вы суетливая натура, мисс Эфертон! У вас вошло в привычку ускользать неожиданно.

– Вообще-то нет. Как я уже объяснила, на меня возложены обязанности хозяйки дома. – Она отвернулась, но Рокли не отставал. Она ощущала на шее его теплое дыхание.

– Я успел отметить одну вашу черту – уверенность в том, что делаете.

– В большинстве случаев так и есть.

– И еще вашу обходительность. Повернувшись, она встретилась с ним взглядом.

– Надеюсь, я никогда ни с кем не обошлась неучтиво.

– Нет. Полагаю, вы вообще не знаете, как это делается, хотя мой приезд стал для вас неожиданностью, и подозреваю, нежелательной, в силу того, кто я и зачем явился. Если бы кто-то из ваших гостей был каким-либо образом связан с теми, кого я разыскиваю, мое присутствие было бы им весьма неприятно.

– Я могу поручиться, большинство присутствующих не замешано в криминальной деятельности.

Он чуть заметно кивнул, не сводя с нее ничего не выражающих глаз.

– Поскольку вы уважаемая в обществе дама, я вам верю. Едва ли вы стали бы сознательно приглашать к себе отъявленных негодяев. Но некоторые гости вызывают у меня опасения. Воры – люди подозрительные. Неужели нет никого, кто подпадает под это описание?

– Нет. Однако ходят слухи о нападениях на путников и конокрадстве. Хотя это неизбежно, согласитесь, и случается повсеместно, а не только в нашем краю.

– И вы, конечно, согласитесь с тем, что злодеев необходимо поймать. Вообразите ваши чувства, если бы они вломились в ваш дом и похитили дорогие вашему сердцу вещи – бесценные семейные реликвии, которые невозможны. Украденные вещицы будут проданы, и чем они замысловатее, тем проще отследить их происхождение. Будучи изъятими, они станут красноречивым подтверждением вины грабителей, которых в противном случае было бы затруднительно привлечь к ответу. Воры могут даже оказаться местными жителями, а возбудить против них дело не так-то просто. Мне нужно неопровержимое доказательство. – Рокли придвинулся к Кристине, так что теперь их разделяли всего несколько дюймов. – Марк Баклоу, мисс Эфертон, – вот кого мне очень хочется найти. Уверен, вы знаете, о ком я говорю.

У нее екнуло сердце, в глазах вспыхнула тревога. Горло сдавило, так что она испугалась удушья. Рокли отвернулся и чуть отступил в сторону, давая ей время осмыслить информацию. Не в силах придумать никакого ответа, она попыталась притвориться несведущей.

– Марк Баклоу? Не понимаю.

Его низкий голос был спокоен, но слова исключали любое притворство с ее стороны.

– Думаю, понимаете.

Кристина уставилась на него. Он поднял брови, ожидая ответа.

– Нет, я не уверена.

Ему не нравилось ее стремление увильнуть от темы, и он прямо дал это понять.

– Вы ведь знаете его, правда? Или слышали. Не стоит отпираться, уверяя меня в обратном.

– Я это не утверждала.

В ответ на ее неловкие попытки увернуться он медленно, загадочно улыбнулся, сверкнув глазами под тяжелыми веками. Сообразительная и наблюдательная Кристина заметила опасность, притаившуюся в этой улыбке. То был оскал безжалостного хищника, желающего продемонстрировать свою мощь. Бравируя, она расправила плечи и вздернула подбородок. Марку

Баклоу и его людям она никогда не выказывала страха. Возможно, поэтому ее и уважают, в отличие от брата. И теперь она не выдаст незнакомцу своих слабостей.

– Едва ли в округе найдется хоть один человек, ничего о нем не слышавший. Преступная деятельность снискала ему дурную славу. Если вам вздумается уверять меня, что он добропорядочный джентльмен, не поверю.

Вспомнив о преступлениях, совершенных Баклоу против его собственной семьи, Саймон снова повернулся к Кристине. Когда ему сообщили о случившемся, у него внутри что-то оборвалось, все его существо затопило яростное желание найти и убить негодяя, отправившего на тот свет милую маленькую племянницу и выстрелом в грудь превратившего брата в жалкую тень некогда полного жизни человека. Саймон в то время находился в Бельгии, у него имелись обязательства перед своими войсками. Жажда мести столкнулась с ответственностью и неохотно отступила. Службу продолжать не хотелось, но от него зависели жизни слишком многих людей, которых он не мог бросить ради того, чтобы немедленно пуститься на поиски. Баклоу придется подождать, но со временем ненависть многократно возросла.

– Так вы знаете его, мисс Эфертон? – Медленно подойдя, он посмотрел на нее сверху вниз, нависая так, что их лица разделяли лишь несколько дюймов. Пронзительные, все подмечающие глаза, устремленные на нее, сверкали, как драгоценные камни. – Не из-за него ли вы так напуганы?

Кристина выдохнула, осознав, что все это время сдерживала дыхание. Почувствовала себя загнанной в угол, из которого невозможно выбраться. Возникло ощущение, будто Рокли известно, какие дела творятся в Оукбридже. Она даже подумывала солгать, но это было противно ее натуре, да и его тревожащий взгляд совсем вывел из равновесия.

– Я знаю этого человека, хотя не очень хорошо, но я никого не боюсь. Марк Баклоу родом из этих мест. Сын адвоката из какого-то учреждения в Рединге; ни для кого не секрет, что мистер Баклоу отрекся от сына. Вы точно подметили, мало найдется людей, не слышавших о нем, однако видят его нечасто.

– Очевидно, он – создание ночи, встретить его можно только на большой дороге после наступления темноты.

– Его дела меня не касаются, – резко парировала Кристина, избегая его острого взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.